

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Пономаренко А.П., Бабинцева Е.А. Политика Австрии в рамках Официальной помощи в целях развития после 2021 г. // Международные отношения. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.2.71074 EDN: EHPKKS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71074

Политика Австрии в рамках Официальной помощи в целях развития после 2021 г.

Пономаренко Анатолий Петрович

ORCID: 0000-0001-8569-0933

кандидат исторических наук

доцент; факультет гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ ponomarenko-ap@rudn.ru

Бабинцева Екатерина Алексеевна

ORCID: 0000-0002-1197-0892

кандидат исторических наук

доцент; факультет гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ babintseva-ea@rudn.ru

[Статья из рубрики "МЯГКАЯ СИЛА"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2024.2.71074

EDN:

EHPKKS

Дата направления статьи в редакцию:

19-06-2024

Аннотация: Данная статья посвящена политике, которую Австрия проводит в отношении стран, нуждающихся в экономической, финансовой и гуманитарной помощи. Ключевым элементом данной политики является «внутренняя» Австрийская программа сотрудничества в целях развития (АПР), нацеленная на установление экономических связей и оказание финансовой помощи странам Африки, Азии, Латинской Америки (в

первую очередь, Карибского бассейна), а также отдельным, наиболее бедным государствам Восточной и Юго-Восточной Европы. Используя методы описания и анализа, в статье рассмотрены историография, основы и суть данного направления политики в Австрии, а также проанализирована новая редакция одного из основополагающих документов – Трехлетняя программа австрийской политики в области развития с 2022 по 2024 гг. Для систематизации и обобщения полученной информации из различных источников, касающихся многосторонней дипломатии Австрии были выбраны в качестве методов анализ и синтез. Основными выводами исследования, в котором проведен анализ новой Трехлетней программы австрийской политики в области развития с 2022 по 2024 гг. являются: Во-первых, в данной программе получили дальнейшее развитие базовые принципы АПР, впервые упомянутые в Федеральном законе о сотрудничестве в целях развития; Во-вторых, нельзя не отметить определенную степень политизированности некоторых пунктов программы. Учитывая, что в РФ много лет превалировало мнение, будто в Европе и США присутствует плюрализм мнений, уважение к свободе слова, а СМИ и политики максимально объективны, данный вывод может носить отрезвляющий характер; В-третьих, АПР все еще является методом реализации национальных интересов Австрии в области экономики и продвижения своей идеологии (особенно в пунктах, касающихся климата и инклюзивности), а не безвозмездной помощью нуждающимся странам. Вена едва ли не открыто шантажирует страны-реципиенты отказом в предоставлении помощи в случае, если ее требования (например, о возвращении мигрантов в родные для них страны) не будут выполнены. При этом эти требования зачастую носят характер вмешательства во внутреннюю политику страны «Третьего мира» под предлогом развития «общечеловеческих ценностей».

Ключевые слова:

Австрия, АПР, ОЭСР, ЕС, обусловленность, страна донор, страна реципиент, ОПР, углеродная нейтральность, гуманитарная помощь

Введение

Как следует из названия, Официальная помощь в целях развития (далее-ОПР) – это элемент международной политики по содействию устойчивому развитию и помощи развивающимся странам. Площадкой для организации помощи такого рода со стороны развитых стран является Организация экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР), все страны-члены которой обязаны ежегодно вносить взнос, привязанный к годовому ВВП. В Австрийской Республике данное направление внешней политики активно поддерживается правительством и регулируется Австрийской программой сотрудничества в целях развития (далее – АПР, нем. Österreichische Entwicklungszusammenarbeit). Программа направлена на поддержание развития ряда стран Африки, Азии и Восточной Европы [\[1, с. 183-196\]](#). Реализация ОПР в Австрии финансово реализуется за счет Министерства иностранных дел, Министерства финансов, Австрийского банка развития, налогов федеральных земель и муниципалитетов. Комитет содействия развитию ОЭСР принимает взносы от государства, оценивает их объем и дает рекомендации по дальнейшим шагам в данной области.

Цель исследования - выявление особенностей и основных приоритетов политики Австрии в рамках Официальной помощи в целях развития после окончания Трехлетней программы 2019–2021 гг.

В статье использовались открытые **материалы** из сети «Интернет», а именно нормативно-законодательные документы и сообщения СМИ.

В качестве **методов исследования** выбраны анализ и синтез.

Австрийская помощь в целях развития: факты и цифры

Политика международной помощи была неотъемлемой частью внешней политики Австрии еще во время правления канцлера Бруно Крайского в 1970–1983 гг. с целью позиционирования Австрии как нейтральной страны, способной продвигать и поддерживать интересы развивающихся стран на уровне ООН [\[2, с. 15\]](#). До вступления в ЕС эта политика характеризовалась как амбициозная политика помощи, которая была ограничена (из-за недостаточного бюджета и фрагментарной структуры общего объема ОПР) отдельными проектами, осуществляемыми в основном НПО [\[3, с. 11–21\]](#). Поэтому эксперты по вопросам развития неоднозначно оценили вступление Австрии в ЕС [\[4, с. 51\]](#).

Крупные международные гуманитарные НПО (например, Красный Крест, Каритас, CARE и т. д.) высказались за вступление Австрии в ЕС в связи с возможностью доступа к европейским бюджетным статьям и совместным финансированием проектов и программ. В противовес малые НПО были напуганы сложными формами подачи заявок на получение финансовых средств ЕС. Комитет содействия развитию (Комитет содействия развитию (КСР) является одним из ключевых форумов, в рамках которого основные двусторонние доноры сотрудничают в целях повышения эффективности их общих усилий по поддержке устойчивого развития.) и ЕС оценили состояние АПР в целом негативно [\[5, с. 21–49\]](#).

После вступления Австрийской Республики в Европейский Союз в 1995 г. Брюссель предполагал, что Вена будет активнее участвовать в европейской ОПР, а также стандартизирует свою систему помощи в развитии в соответствии с международными (т. е. европейскими) стандартами [\[6, с. 19\]](#). В это же время по отношению к Австрии начал активно применяться термин «европеизация», означавший приведение бюрократической системы нейтрального государства к образцам, принятым в ЕС [\[7, с. 41–43\]](#). Однако, несмотря на ожидания Брюсселя, за 27 лет нахождения в Союзе, Австрия хоть и принимала активное участие в деятельности ОПР, но не стала значительно увеличивать бюджет на эти цели. Ввиду того, что не существует юридически обязывающего закона о выплатах в пользу ОПР, Австрия до сих пор не достигла целевого показателя в 0.7% ВВП, который ОЭСР установил для топ-15 стран ЕС (Коллегиальные статистические обзоры ОЭСР по сотрудничеству в целях развития по Австрии. 2020. Режим доступа: <https://www.oecd.org/austria/oecd-development-co-operation-peer-reviews-austria-2020-03b626d5-en.htm> Дата обращения: 04.03.2024.). Кроме того, хотя Официальная помощь в целях развития в первую очередь предполагает снижение уровня бедности на глобальном Юге, Вена выполняла эту миссию скорее формально, отдавая приоритет помощи Балканскому полуострову и Кавказскому региону в 2019–2021 гг. в рамках АПР [\[8, с. 205–208\]](#).

Политика развития Австрии направлена на продвижение жизненных перспектив в условиях социальной и политической стабильности, а также устойчивого развития в духе с Целями для устойчивого развития ООН (ЦУР) до 2030 г. Это неотъемлемая часть внешней политики Австрии, и рассматривается как один из национальных приоритетов. ЦУР до 2030 г., принятые международным сообществом в 2015 г., являются глобальным

ориентиром экологической и социальной безопасности в мире с экономической стабильностью, которую Австрия поддерживает в интересах благополучия людей [\[9, с. 29–30\]](#).

Для понимания, что именно представляет из себя австрийская помощь в целях развития, приведем немного фактов из историографии и статистики. С момента начала реализации АПР в 2004 г. в было реализовано шесть программ (по 3 года каждая в период с 2004–2021 гг., о них ниже), бюджет которых постепенно повышался с 323 до 1100 млн долл [\[10, с. 127\]](#).

В числе географических приоритетов АПР в разное время были Африка, Азия, Восточная Европа, Южная Америка. Согласно данным с официального сайта Австрийского агентства по развитию (Austrian Development Agency. Режим доступа: https://www.entwicklung.at/en/themes/projects?tx_mmcprojectlist_projectlist%5B%40widget_0%5D%5BcurrentPage%5D=1&tx_mmcprojectlist Дата обращения: 04.03.2024.), за этот период было реализовано свыше 4400 проектов, включая:

- Создание перспектив для женщин после освобождения из тюремного заключения (Афганистан);
- Создание центра для помощи жертвам теракта в Беслане (Россия);
- Поддержка процесса репатриации в Южном Судане (Судан).

Что касается юридической базы, АПР проводится на основе двух документов. Первый и основополагающий – Федеральный закон о сотрудничестве в целях развития (нем. Gesetz über Entwicklungszusammenarbeit, EZA-Gesetz), принятый в 2002 г. и имеющий текущую редакцию от 2003 г. В нем содержится четкая формулировка политики помощи развитию: «Сотрудничество в целях развития включает в себя любые меры федерального правительства, направленные на содействие устойчивому экономическому и социальному развитию развивающихся стран или на предотвращение какого-либо ущерба этому развитию» (Entwicklungszusammenarbeitsgesetz inklusive EZA-Gesetz-Novelle 2003. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160305210600/http://www.entwicklung.at/uploads/media/EZA> Дата обращения: 24.06.2023.). В законе прописаны три цели политики в области развития:

1. Борьба с нищетой путем содействия экономическому и социальному развитию;
2. Обеспечение мира и безопасности путем поощрения демократии, законности, прав человека и гуманного управления;
3. Сохранение окружающей среды и охрана природных ресурсов, составляющих основу устойчивого развития.

Кроме того, в нем также изложены четыре принципа АПР:

1. Учет целей правительств и населения стран-реципиентов;
2. Особое внимание культуре и надлежащему использованию технологий для каждой социальной среды;
3. Гендерное равенство;

4. Удовлетворение потребностей детей и инвалидов.

Вторым по значимости юридическим документом АПР является Трехлетняя программа австрийской политики в области развития, определяющая направления политики для всех участвующих сторон в правительстве, а также тематическую и географическую направленность двусторонней деятельности программы АПР, которая согласуется с Целями для устойчивого развития ООН (ЦУР) до 2030 г. и устанавливает приоритетные задачи по ряду направлений, включая экономику, экологию, права человека и др (Dreijahresprogramm der österreichischen Entwicklungspolitik 2022 bis 2024. Режим доступа:

https://www.bmeia.gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Aussenpolitik/Entwicklungszusammenarbeit/2024.pdf/ Дата обращения: 24.04.2024.).

Что касается финансовой стороны вопроса, чтобы иметь возможность эффективно и результативно использовать средства, выделяемые на политику развития и сотрудничества, устанавливаются четкие стратегические и географические приоритеты. Стратегические приоритеты основаны на требованиях Федерального закона о сотрудничестве в целях развития, который предписывает принципы, применимые ко всем федеральным ведомствам. Географические приоритеты опираются на существующие партнерские отношения в рамках ОПР и в то же время принимают во внимание геополитические события и внешнеполитические интересы Австрии [\[11, с. 180-191\]](#).

По данным ОЭСР, в 2019 г. Австрия выделила 1,079 млрд евро в рамках ОПР. Это составляло 0,27% ВНД Австрии – без учета инфляции – что на 91,8 млн евро больше, чем в предыдущем году. С поправкой как на валютные курсы, так и на инфляцию, темпы роста АПР составили 7,4%. В 2018 г. выплаты Австрии по линии ОПР составили 0,26% от австрийского ВНД.

Также, по данным ОЭСР, за 2019 г. Австрия инвестировала в общей сложности 387,6 млн евро в двустороннюю помощь в целях развития. Многосторонние потоки ОПР составили 691,8 млн евро по сравнению с 578,5 млн евро в 2018 г. Более высокая доля многосторонней помощи обусловлена, главным образом, увеличением взносов в такие организации, как ООН, Международный банк реконструкции и развития, Глобальный экологический фонд или Зеленый климатический фонд, а также в учреждения ЕС [\[12, с. 376\]](#). Сокращение двусторонней ОПР с 409,1 млн евро в 2018 г. до 387,6 млн евро в 2019 г. в основном объяснялось сокращением расходов стран-доноров на беженцев и операциями по облегчению долгового бремени (Коллегиальные статистические обзоры ОЭСР по сотрудничеству в целях развития по Австрии. 2020. Режим доступа: <https://www.oecd.org/austria/oecd-development-co-operation-peer-reviews-austria-2020-03b626d5-en.htm> Дата обращения: 04.11.2023.). Денежные средства в размере 112,6 млн евро (в том числе 92,73 млн евро оперативных средств МИД Австрии) позволили Австрии увеличить долю двусторонней помощи с 23,6% в 2018 г. до 29,1% в 2019 г. (Austria's Official Development Assistance. Режим доступа: <https://www.entwicklung.at> Дата обращения: 04.04.2024.).

Трехлетняя программа австрийской политики в области развития с 2022 по 2024 гг.

Для понимания современной австрийской политики помощи в целях развития, необходимо рассмотреть и проанализировать новую Трехлетнюю программу, введенную Советом министров в ноябре 2022 г. после логичного завершения предыдущей программы 2019|2021 гг.

В АПР вносит вклад большое количество субъектов: федеральное правительство, парламент, федеральные земли, города и муниципалитеты, гражданское общество, частные компании и научные учреждения (табл. 1).

Министерство иностранных дел (официальное название - «Федеральное министерство по европейским и международным делам»), основываясь на приоритетах внешней политики Австрии, разрабатывает и оценивает стратегические направления последовательной, целенаправленной и эффективной политики развития. В то же время оно действует как координирующий орган, обеспечивающий эффективное использование австрийских фондов и услуг по сотрудничеству в целях развития.

Министерство финансов – Австрия является акционером ряда международных финансовых учреждений (МФИ), действующих на глобальном и региональном уровнях, а также некоторых специальных фондов, акциями которых управляет Минфин. В своем институциональном и программном сотрудничестве с банками, фондами и учреждениями развития Минфин опирается на стратегические руководящие принципы для МФИ и следует целям Трехлетней программы.

Австрийское агентство развития (ААР). С 2004 г. ААР отвечает за реализацию программ и проектов и управляет ими от имени федерального правительства. Помимо МИД, ААР также поддерживает другие министерства в оперативной реализации их проектов политики развития. Федеральным землям и муниципалитетам также предлагается сотрудничать с ААР. Кроме того, ведомство является востребованным партнером при осуществлении стороннего финансирования, например, со стороны Европейской комиссии. Оно сотрудничает с государственными учреждениями, организациями гражданского общества, организациями ООН и частными компаниями. Зарубежные офисы ААР обеспечивают соответствие деятельности местным потребностям и контролируют использование финансовых средств [\[13, с. 58-59\]](#).

Австрийский банк развития действует от имени Австрийской Республики с гибким подходом к каждой стране-реципиенту. Поддерживает устойчивые инвестиции частного сектора в развивающихся странах посредством финансирования на условиях, близких к рыночным, и, от имени Республики, посредством инвестиций в компании и фонды. Вся деятельность Банка служит главной цели – внести вклад в сокращение бедности в развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой путем укрепления частного сектора.

Организации гражданского общества. Организации гражданского общества внутри страны и в странах-партнерах являются важной опорой сотрудничества в целях развития и предоставления гуманитарной помощи. Они охватывают наиболее обездоленных людей, способствуют оказанию основных социальных услуг, стимулируют участие граждан в общественно-политической жизни страны, берут на себя функции контроля и продвигают права человека и верховенство закона. Образование и коммуникация в области развития в Австрии способствуют пониманию глобальных связей и Повестки дня до 2030 г.

Иные министерства. В рамках многостороннего правительственного подхода Федеральная канцелярия и различные министерства (такие как МВД, Министерство обороны, Министерство сельского хозяйства, регионов и туризма, Министерство по защите климата, Министерство образования и иные) разрабатывают политику развития в духе ЦУР ООН и работают вместе для достижения целей Трехлетней программы. Координацию реализации ЦУР ООН осуществляют совместно МИД и Федеральная

канцелярия.

Федеральные земли и муниципалитеты гарантируют реализацию АПР на местном уровне (Jandl G. *Beginnt der Balkan noch immer in Wien? Betrachtungen zu 20 Jahren österreichischer Balkanpolitik im Rahmen der GASP der EU* / G. Jandl. Vienna, 2015.).

Таблица 1

В 2021 г. коэффициент ОПР составлял 0,31 процента валового национального дохода (ВНД). Согласно трехлетнему плану, двусторонние фонды сотрудничества в целях развития увеличатся на 12 млн евро (до 137 млн евро), а гуманитарная помощь из Фонда помощи в бедствиях увеличится на 20 млн евро (до 77,5 млн евро). Однако целевой показатель ОПР в 0.7% ВВП, требуемый ОЭСР, по-прежнему остается недостижимой целью [\[14, с. 85\]](#).

Документ разделен на 4 большие главы:

1. Австрийская политика помощи развитию на 2022–2024 гг.;
2. Приоритеты, основные направления и меры австрийского сотрудничества в целях развития на 2022–2024 гг.;
3. Реализация, мониторинг и информация;
4. Матрица АПР.

Наиболее важными в нашем анализе являются главы 1 и 2, так как именно в них наиболее полно прописана вся будущая ОПР государства. Разделы 3 и 4 не будут рассмотрены, так как они являются менее значимыми (в главе 3 рассмотрены мониторинг действия программы и ее финансирование, а глава 4 состоит из таблиц с указанием KPI конкретных ведомств).

В главе 1, пункте 1.1 «Глобальные вызовы и тенденции» описаны изменившиеся условия международной политики, которые повлияли на АПР. Из них выделены пандемия коронавируса, изменение климата, а также миграция и беженцы, число которых оценивается в 80 млн за последние 20 лет.

Конечно, самым интересным нововведением Трехлетней программы стал пункт про пандемию, не имеющей аналогов в современной истории. Он призван бороться с ближне- и среднесрочными последствиями коронавируса.

По мнению автора, цели данного направления политики весьма симптоматичны как для Австрии, так и для Европы в целом: риски для продовольственной безопасности и гендерного равенства имеют одинаково важный приоритет; кроме того, данный пункт активно продвигает идею вакцинации по всему миру (и, соответственно, выделение средств на это в рамках АПР), причем подается это под благим намерением «заботы о населении» и следованием в рамках задач ЦУР 2030. Учитывая не самую высокую эффективность, поразительно малый срок разработки и отсутствие вменяемых результатов воздействия существующих вакцин, реальные цели финансирования вакцинации в рамках помощи развитию вызывает определенные вопросы.

Что касается борьбы с изменением климата, Вена продолжает следовать в фарватере ЕС и стремится сократить до нуля выбросы CO₂ с одновременным переходом на «зеленую» энергетику. Удастся ли ей это сделать – вопрос риторический, но в рамках Трехлетней программы единственное, что планируется делать – выделять финансовые средства Зеленому климатическому фонду ООН. Можно констатировать, что данный пункт будет выполняться формально.

Помощь беженцам, особенно на Африканском континенте, имеет целью создание таких условий в их родных странах, которые поспособствуют возвращению таких граждан на свою родину. Тут прослеживается вполне реалистичный и национально-ориентированный подход: в связи с тем, что Австрия столкнулась с угрозой миграционного кризиса [\[15, с. 167-176\]](#), в ее же интересах развернуть потоки беженцев и мигрантов в обратную сторону, для чего необходимо обеспечить приемлемый уровень жизни в странах происхождения. Данный пункт видится автору единственным, приносящим реальную пользу в параграфе 1.1.

В пункте 1.2 «Цели ООН в области устойчивого развития и стратегические приоритеты АПР» стоит отметить лишь то, что АПР согласуется с ЦУР ООН 2030 г.

Пункт 1.3 «Принципы АПР» представляет интерес с той точки зрения, что в нем более подробно и полно, чем в Федеральном законе, раскрываются принципы политики Австрии, включающие в себя:

- Помощь на местах (т. е. решение конкретных проблем стран-реципиентов, а не финансирование абстрактных (неартикулированных) задач);
- Права человека (безусловный примат права);
- Партнерство, ответственность и нацеленность на результат (прозрачность и честность между участниками АПР);
- Предпосылки и «обусловленность» (нем. *Konditionalität*, новый термин, ранее не применявшийся в АПР, будет рассмотрен автором подробно ниже);
- Фокус на цифровизацию;
- Согласованность политики и государственность (несмотря на громоздкость и пафос названия, принцип лишь подчеркивает необходимость согласованной работы всех государственных ведомств).

Здесь автор делает вывод, что принципы АПР не стоят на месте и идут в ногу со временем, что нехарактерно для громоздких документов подобного рода.

Пункты 1.4 и 1.5 перечисляют ведомства внутри Австрии и международные организации,

которые участвуют в ОПР, поэтому не требуют детального рассмотрения.

Напротив, пункт 1.6 «География АПР» представляет повышенный интерес, поскольку географические приоритеты ОПР и АПР сильно отличались, как уже было обозначено выше. Австрийское правительство предпочитало направлять помощь в те регионы, которые ее интересуют исторически и экономически, даже если такая помощь нужна таким странам в меньшей степени, чем государствам в других точках земного шара. Обязательства же в рамках ОПР выполнялись Веной «для галочки» или недовыполнялись в целом.

С этой точки зрения в программе произошли некоторые изменения, так как приоритетные регионы выглядят следующим образом:

- Африка с упором на наименее развитые страны (НРС) в регионе к югу от Сахары;
- Соседние регионы, в частности Западные Балканы и приоритетные страны в рамках Восточного партнерства Европейского Союза,
- Кризисные регионы и нестабильные государства.

Если говорить про отдельные страны, то программа выделяет следующие приоритеты (табл. 2).

Таблица 2

Наименее развитые страны (НРС)	Буркина-Фасо
	Эфиопия
	Уганда
	Мозамбик
	Бутан (до 2024)
Юго-Восточная Европа и Южный Кавказ	Молдавия
	Армения
	Грузия
	Украина
Кризисные регионы	Палестина
	Остальной мир

Глава 2 является, пожалуй, самой важной частью программы, так как она демонстрирует конкретные планы Вены в рамках АПР до 2024 г.

Приоритет А «Сокращение бедности путем содействия экономическому и социальному развитию» описывает конкретные меры, которые необходимо принять для сокращения уровня бедности в странах-реципиентах. Их можно разделить на базовые (такие как обеспечение продовольственной безопасности, повышение уровня медицины и образования) и более продвинутые (например, развитие частного бизнеса и цифровизация). Как уже было отмечено выше, Вена стремится направить миграционные потоки обратно, что делается путем инвестиций в страны происхождения беженцев и мигрантов, повышения уровня жизни в них. Все это должно убрать мотивацию мигрантов к переезду в Европу в поисках лучшей жизни. Автор должен констатировать, что этот приоритет действительно носит практическую пользу, так как предусматривает конкретные меры: строительство инфраструктурных объектов, создание рабочих мест, обеспечение доступа к образованию, повышение ВВП путем развития частного предпринимательства и т.п [\[16, с. 303-305\]](#).

Приоритет В «Обеспечение мира и безопасности человека» уделяет внимание двум основным темам. Первая – гуманитарная помощь и проекты в области миростроительства, в том числе учебные курсы по уничтожению вооружений, защита гражданского населения, посредничество в переговорах и т. п. Вторая тема имеет явную идеологическую окраску и предполагает меры по установлению демократии, поддержку инклюзивности и прав «женщин и девочек», среди которых упоминается, в частности, «изменение глубоко укоренившихся социальных норм и практик, увековечивающих неравенство». Также в параграфе много внимания уделено пандемии коронавируса как фактору ухудшения и без того тяжелой ситуации в странах-реципиентах. По мнению автора, все эти благие намерения выглядят, как вмешательство во внутреннюю политику, культуру и быт стран «Третьего мира», особенно учитывая стремление Вены к массовой вакцинации в рамках борьбы с коронавирусом. При этом выделение финансовых средств в рамках помощи развитию требует от страны реципиента выполнения определенных обязательств (то есть, фактически, страна-донор, используя свою финансовую помощь в качестве инструмента давления, вмешивается во внутреннюю политику страны-реципиента в рамках «мягкой силы» для достижения своих целей) [\[17, с. 161-165\]](#).

Что касается приоритета С «Сохранение окружающей среды и защита природных ресурсов», то в нем наблюдается полная консолидация с европейской экологической повесткой – что неудивительно, поскольку позиции партии «зеленых» что в Германии, что в Австрии традиционно сильны, а общества обеих стран всерьез озабочены изменением климата [\[18, с. 109-121\]](#). Приоритет С представляет определенный интерес разнообразием затронутых тем, из которых можно выделить следующие:

- Стремление к углеродной нейтральности;
- Сокращение энергопотребления;
- Развитие возобновляемых источников энергии;
- Инклюзивное городское развитие;
- Адаптация к изменениям климата;
- Повышение эффективности использования ресурсов.

Хотя значимость затронутых тем не подвергается сомнению, многие из этих положений можно назвать политизированными (в частности, углеродную нейтральность), а определенные меры – формальными, так как в ряде случаев вместо конкретных действий для решения проблемы предлагаются лишь «повышение осведомленности», принятие стратегии и т. д. После принятия Советом министров новой Трехлетней программы «Зеленые» сообщили, что впервые у Министерства охраны климата также есть соответствующие средства на решение обозначенных проблем. Министерство защиты климата выделяет более 200 млн евро на поддержку глобальных мер по борьбе с климатическим кризисом до 2026 г. «Отрадно, что министерство защиты климата теперь может продвигать глобальные меры по защите климата за счет собственных средств», — подчеркнул Мишель Реймон, представитель партии «Зеленых» по сотрудничеству в целях развития (Ministerrat beschloss drei-Jahres-Programm bei Entwicklungshilfe. Режим доступа: <https://www.vienna.at/ministerrat-beschloss-drei-jahres-programm-bei-entwicklungshilfe/7748512/> Дата обращения: 24.06.2023.).

Отдельно стоит отметить уже упомянутое в начале статьи нововведение Трехлетней

программы австрийской политики в области развития 2022|2024 гг., термин **Konditionalität**. Это понятие, которое на русский язык можно перевести как «Обусловленность», означает те требования, которые страна-реципиент должна выполнить (либо должна им соответствовать) для получения финансовой помощи в рамках АПР.

Причиной для введения обусловленности стала неконтролируемая миграция. В самой программе этот пункт прописан максимально обтекаемо и мягко, но во фразах про «двустороннее сотрудничество» и «синергию» нетрудно прочесть требования к странам-реципиентам: в случае ухудшения взаимоотношений со страной-донором финансовые потоки могут быть сокращены, что в определенной степени можно назвать шантажом. С другой стороны, Петер Хубер, глава департамента развития в МИД, считает, что этот пункт не должен восприниматься как угроза. «Это не обязательно, это лишь вариант» — пояснил он в беседе с журналистами. В то же время он отметил, что Австрия хорошо сотрудничает с партнерами из приоритетных регионов. По его словам, «партнерство важно для достижения успеха и улучшения жизни людей» (Entwicklungshilfe: Ministerrat segnet Dreijahresprogramm ab. Die Presse. Режим доступа: <https://www.diepresse.com/6216048/entwicklungshilfe-ministerrat-segnet-dreijahresprogramm-ab/> Дата обращения: 24.06.2023.).

Ввиду проведения СВО на Украине, отдельно стоит отметить указанное государство, которая упоминается в документе 8 раз в контексте стран из соседних регионов, нуждающимся в финансовой помощи. Кроме упоминания о конфликте во вступительной речи главы МИД, в документе кратко и общими словами описана помощь в рамках проектов на местном уровне, но не более того.

Для наглядности в конце статьи приведем еще немного статистики. В 2022 г. в топ-10 стран-реципиентов австрийской помощи вошли пять государств Восточной Европы, что в очередной раз свидетельствует о важности данного региона для Австрии. Остальные получатели представляют Ближний Восток и Африку [19, с. 7–24]; стоит отметить отсутствие представителей Южной Америки и Юго-Восточной Азии (табл. 3).

Таблица 3

В 2022 г. половина АПР была направлена на социальную инфраструктуру и сферу услуг. Инвестиции в эту область составили 51% двусторонних обязательств по ОПР (383,3 млн долл), при этом особое внимание уделялось поддержке образования (197,9 млн долл), здравоохранения (70,3 млн долл), а также водоснабжения (59,9 млн долл). Помощь в

экономической сфере составила 8,2% двусторонних обязательств (61,6 млн долл), уделяя особое внимание банковским и финансовым услугам (27,4 млн долл), энергетике (27,1 млн долл) и частному бизнесу (6,9 млн долл). Двустороннее гуманитарное содействие составило 122,4 млн долл (16,3% двусторонней ОПР) (табл. 4) (OECD iLibrary. Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/bd516a04-en/index.html?itemId=/content/component/bd516a04-en/> Дата обращения: 04.11.2023.).

Таблица 4

Заключение

В целом, анализ новой Трехлетней программы австрийской политики в области развития с 2022 по 2024 гг. позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, в данной программе получили дальнейшее развитие базовые принципы АПР, впервые упомянутые в Федеральном законе о сотрудничестве в целях развития. Это значительный шаг вперед, учитывая, что закон о помощи в целях развития не менялся с 2003 г., а подобные документы всегда отличаются громоздкостью. Таким образом, в программном документе присутствует реакция на изменения в мире.

Во-вторых, нельзя не отметить определенную степень политизированности некоторых пунктов программы. Учитывая, что в РФ много лет превалировало мнение, будто в Европе и США присутствует плюрализм мнений, уважение к свободе слова и нет пропаганды, а СМИ и политики максимально объективны, данный вывод может носить отрезвляющий характер [20, с. 78].

В-третьих, АПР все еще является методом реализации национальных интересов Австрии в области экономики и продвижения своей идеологии (особенно в пунктах, касающихся климата и инклюзивности), а не безвозмездной помощью нуждающимся странам. Вена едва ли не открыто шантажирует страны-реципиенты отказом в предоставлении помощи в случае, если ее требования (например, о возвращении мигрантов в родные для них страны) не будут выполнены. При этом эти требования зачастую носят характер вмешательства во внутреннюю политику страны «Третьего мира» под предлогом развития «общечеловеческих ценностей».

Кроме того, нововведением стала Тропическая Африка на первом месте по географическим приоритетам, хотя Балканы, Восточная Европа и Южный Кавказ продолжают числиться в этом списке [21, с. 27–43]. Причиной такого поворота, по мнению

автора, служит усиление миграционных потоков с африканского континента, которые оказывают давление на ЕС и вызывают беспокойство в Австрии.

Что касается трех базовых приоритетов программы, то только первый из них (приоритет А) свободен от идеологических оков и предлагает действительно нужные и полезные меры по улучшению экономического положения стран-реципиентов. Приоритеты В и С, во-первых, более политизированы, а во-вторых – некоторые меры представляются подходящими для европейских стран, но совершенно чуждыми и неэффективными для, например, государств Африки, для которых вопрос физического выживания стоит острее, чем разумное пользование ресурсами или гендерное, сексуальное или иное равенство [22, с. 300–301].

Бывший Европейский комиссар по вопросам расширения и политики добрососедства, австрийский политик Йоханнес Хан (занимавший этот пост в 2014–2019 гг.) резюмировал в 2015 г., что 20 лет австрийского членства в ЕС – это история успеха. Автор полагает, что это верно в отношении внутриевропейской, но не глобальной помощи в целях развития. Что касается сотрудничества в этом вопросе, то Австрия не установила свой национальный подход и не взяла на вооружение европейский. Таким образом, можно сделать вывод о небольшой степени «европеизации» в Австрии, когда взаимодействие с нормами ЕС является формальным и редко выходит за рамки [23, с. 248]. Это объясняется стремлением к выгоде: Австрия лишь использует политическую риторику, не создавая структур и не предоставляя финансовых средств. Это дает пространство для маневра на политической арене и позволяет не возлагать на себя слишком большие обязательства (Hahn J. Presseaussendung der Vertretung der EU-Kommission in Österreich. Режим доступа: http://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20150101_OTS0029/20-jahre-eu-itgliedschaftoesterreichs-eine-erfolgsgeschichte-die-esdurch-aktives-engagement-fortzusetzen-und-zuvertiefen-gilt Дата обращения: 02.06.2024.).

Австрийские политики, взяв на себя обязательство по достижению установленного ОЭСР показателя финансирования ОПР в 0.7% от ВВП, так и не создали прочных структур для его реализации. При этом Австрия выделяет на европейские инструменты развития гораздо больше денег, чем на бюджет АПР и двусторонние программы и проекты. Без надлежащей программы национального развития и значимых результатов ОПР есть сомнения в том, что Австрию продолжат признавать важной европейской страной-донором – будь то в Европе, в странах-партнерах или на глобальном Юге.

Еще раз подчеркнем: в контексте австрийской политики процесс «европеизации» ОПР был лишь поверхностным. Учитывая связь политики развития с внешнеполитическими целями Австрии, этот вывод, пожалуй, не столь удивителен [24, с. 125–144]. Австрийскому курсу в области помощи в развитии не хватает мотивации, чтобы подтолкнуть ее к более глобальному направлению, к которому призывает законодательство ЕС [25, с. 167–188]. Это обстоятельство свидетельствует о том, что Австрия продолжает отдавать предпочтение своим национальным интересам. По мнению автора, этот тренд будет сохраняться в ближайшем будущем, даже несмотря на выдвижение некоторых африканских стран на первое место в списке географических приоритетов.

Библиография

1. Закаурцева Т.А., Воробьев С.В. Исторические аспекты жизнеспособности интеграционной идеологии Европейского союза: Балканский трек // Вестник московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 4 (841). С. 183–196.

2. Hinteregger G. Im Auftrag Österreichs. Gelebte Außenpolitik von Kreisky bis Mock. Vienna, 2008.
3. Obrovsky M. Nachbarschaftspolitik in Europa statt globaler Politik? Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft, Vienna, 2016. P. 11-15.
4. Швейцер В.Я., Жиряков И.Г. Бруно Крайский: Политик и время. М.: Альфа, 2001.
5. Hödl G. Chronic Underachievement. Austria's Development Aid in Historical Perspective // Saints and Sinners. Official Development Aid and Its Dynamics in a Historical and Comparative Perspective / ed. By B.O. Thorsten, H. Pharo. Oslo, 2013. Pp. 21-49.
6. Mayer T. Frei in Europa. Österreich rückt ins Zentrum eines turbulenten Kontinents. Vienna – Graz-Klagenfurt, 2014.
7. Alecu de Flers N. EU Foreign Policy and the Europeanization of Neutral states: Comparing Irish and Austrian Foreign Policy. London – N. Y., 2018.
8. Lundsgaarde E. The domestic politics of foreign aid. Abingdon, 2013.
9. Brix E. The State of Austrian Foreign and Security Policy // Contemporary Austrian Studies. New Orleans–Innsbruck, 2016. Pp. 29-30.
10. Белинский А.В. Себастиан Курц. Портрет в серых тонах: монография. РАН, ИНИОН, Отдел проблем европейской безопасности. М., 2022.
11. Закаурцева Т.А., Карпович О.Г. Россия и "коллективный Запад" в контуре формирующегося многополярного мира // Вестник Российской нации. 2017. № 5 (57). С. 180-191.
12. Konrad H. 1918–2018: Die Anfänge der Republik Österreich im internationalen Kontext. Wien, 2018.
13. Van der Veen M. Austrian Interests and Foreign Aid. UN and. Cambridge, 2011.
14. Plaikner P. Im Wechselspiel des Populismus. Medien als Transporteure und Turbos der öffentlichen Meinung – Faktor Russlands. Vienna, 2015.
15. Медушевский Н.А. Влияние миграционного кризиса 2014–2016 гг. на политику и социальные настроения в странах Европейского // Теории и проблемы политических исследований. М., 2016. № 3. С. 167-176.
16. Европа между трех океанов / Под общ. ред. Ал.А. Громыко, В.П. Федорова. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2019.
17. Грачева М.Л. Возможные последствия «коронакризиса» для мировой политики и внешней политики ЕС // Европейский Союз: факты и комментарии. М., 2020. № 100. С. 161-165.
18. Емельянов А.И. Особенности формирования и реализации современной внешней политики Австрии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2019. № 1 (834). С. 109-121.
19. Пархалина Т.Г., Романенко С.А. Международные отношения в Восточной Европе: проблемы, методы, контуры исследования и перспективы развития // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 2 (114). С. 7-24.
20. Швейцер В.Я. Политические проблемы современной Австрии. М.: Ин-т Европы РАН, 2022.
21. Bechev D. Carrots, sticks and norms: the EU and regional cooperation in Southeast Europe // Journal of Southern Europe and the Balkans. 2006. Vol. 8 (1). P. 27-43.
22. Mearsheimer J.J. The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. 1st ed. New Haven: Yale University Press, 2018.
23. Waltz K.N. Realism and International Politics. Routledge, 2008.
24. Pospisil J., Khittel S. Is there an advantage in being small? // European Development Cooperation – Between the Local and the Global. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. P. 125-144.
25. Pomorska K. Poland: Learning the Brussels Game // National and European Foreign

Policies: Towards Europeanization / Ed. by Ch. Hill, R. Wong. London, 2015. Pp. 167-188.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Современный миропорядок проходит сложную стадию трансформации, в рамках которой на смену монополярному миру во главе с США приходит мир многополярный, где ведущие позиции станет занимать целый ряд акторов, среди которых Пекин, Москва, Нью-Дели. Именно мир многополярный станет тем пространством, в котором различные государства смогут выстраивать взаимовыгодное партнерство. В этой связи вызывает важность изучение внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности так европейских государств, в том числе не так часто попадающих в поле зрения исследователей малых стран Европы.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является гуманитарная политика Австрии в рамках Официальной помощи в целях развития. Автор ставит своими задачами рассмотреть австрийскую помощь в целях развития, проанализировать трехлетнюю программу австрийской политики в области развития с 2022 по 2024 гг., а также оценить значение гуманитарной политики Вены.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать выявление особенностей и основных приоритетов политики Австрии в рамках Официальной помощи в целях развития после окончания Трехлетней программы 2019–2021 гг.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 25 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и немецком языках, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором трудов укажем на работы М. ван дер Вина, А.И. Емельянова, В.Я. Швейцера и других авторов, в центре внимания которых находятся различные аспекты современной внешней политики Австрии. К сожалению, автор статистические сборники не включает в библиографию, а размещает только ссылками в тексте статьи. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как гуманитарной политикой, в целом, так и гуманитарной политикой Вены, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «политика развития Австрии направлена на продвижение жизненных перспектив в условиях социальной и политической

стабильности, а также устойчивого развития в духе с Целями для устойчивого развития ООН (ЦУР) до 2030 г.» Анализируя современную австрийскую политику помощи в целях развития, автор рассматривает новую Трехлетнюю программу, введенную Советом министров в ноябре 2022 г. Примечательно, что как показано в рецензируемой статье, «в 2022 г. в топ-10 стран-реципиентов австрийской помощи вошли пять государств Восточной Европы, что в очередной раз свидетельствует о важности данного региона для Австрии», но не вошли страны Южной Америки и Юго-Восточной Азии.

Главным выводом статьи является то, что «австрийские политики, взяв на себя обязательство по достижению установленного ОЭСР показателя финансирования ОПР в 0.7% от ВВП, так и не создали прочных структур для его реализации».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 4 таблицами, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках изучения стратегий гуманитарной политики.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Международные отношения».